

Глава 77: Храбрый ты, стой здесь, лицо худое, но гордое

Ли Цинцин осторожно развил одежду, висевшую на балконе, с помощью вешалки для одежды, затем крепко прижал ее к груди, пока не вошел в свою комнату, прежде чем бросить голову на кровать.

Желтые майки, шорты и желтые носки того же стиля, что и школьная форма, но желтые и синие цветочные блоки были заменены на спортивную куртку футбольной команды средней школы Дунчуань.

Она посмотрела на одежду, уперев руки в бока, и слабый запах задержался на кончике ее носа.

Больше нет того запаха, который раньше было трудно описать, что делает ее очень приятной.

Теперь все, что ей нужно сделать, это сложить эту разбросанную одежду и брюки и положить их в полиэтиленовый пакет для Ху Лая в школу.

Жалко, что его черную спортивную сумку, Ли Цинцин, тоже постирали, но она этого еще не сделала — почистила щеткой, в отличие от этой одежды, которую бросают в стиральную машину, чтобы размешать, а затем сушат при низкой температуре, так что одного дня недостаточно, чтобы высушить эту спортивную сумку.

Ли Цинцин надеется, что завтра эта спортивная сумка сможет высохнуть, ведь завтра вторник и школьная команда будет тренироваться.

Что, если я не высушу его к тому времени?

Тогда я могу только одолжить свою спортивную сумку Ху Лаю.

Она начала складывать одежду. Она сделала это очень умело. Она аккуратно сложила эти куртки с длинными рукавами, футболки с короткими рукавами, шорты и носки и сложила их в полиэтиленовый пакет.

— Цин Цин, как ты?

Внизу послышался голос отца.

"Хорошо хорошо." Ли Цинцин нес свою школьную сумку на спине, поднял пластиковый пакет и вышел из спальни.

Когда она бежала вниз, Ли Цзыцян стояла у двери, держа в руке два велосипеда.

Увидев, что его дочь выбежала, он подтолкнул к ней велосипед, который держал в левой руке.

Ли Цинцин взяла кран и положила пластиковый пакет в корзину перед краном. С длинными ногами он легко сел на сиденье велосипеда и, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на отца.

"Эх, папа, ты не носишь костюм?"

— Почему ты носишь костюм?

«Разве сегодня не будет церемонии поднятия флага на сцене?»

«Не обязательно носить костюм, чтобы выйти на сцену». Ли Цзыцян покачал головой.

«Но это будет выглядеть более официально». Ли Цинцин нахмурился.

«Нет необходимости, мой отец не любит носить костюмы».

«Я также видел это на свадебных фотографиях, где ты и твоя мама. Папа все еще очень красив в костюме. Когда папа покажет мне костюм?»

«Что хорошего в костюме? Он неудобный, и мне неудобно, когда я надеваю его, и мои руки и ноги вытянуты». Ли Цзыцян покачал головой и отказался, а затем отклонил тему: «Если не пойдешь, опоздаешь».

Затем Ли Цинцин резко нажала на педали велосипеда и, шатаясь, поехала к дороге за пределами переулка.

Ветер сдул полиэтиленовый пакет в корзине и издал грохот. Она взглянула на него, и увидела там футболку Ху Лая, а сквозь прозрачный пластиковый пакет можно было разглядеть номер.

Она вспомнила, что они с отцом много говорили о Ху Лае в субботу вечером. Папа слушал очень серьезно и задавал много вопросов о Ху Лае. Она в основном сказала, что может решить своего отца.

Папа знал Ху Лая так серьезно, что он, должно быть, хотел обвинить Ху Лая в тренировках и соревнованиях после этого, верно?

Думала о будущем, на ее лице появилась улыбка.

Хотя ранним зимним утром дул холодный ветер, сердце Ли Цинцин горело пламенем.

Ли Цзыцян начала позже, и сзади увидела грациозную спину своей дочери, едущую на велосипеде, в небольшом трансе.

□□□

Когда Ху Лай открыл пластиковый пакет, который дал ему Ли Цинцин перед тем, как открыть его в своем кресле, он внезапно шмыгнул носом: «Ха, как мило?»

«Не будь таким бесполезным, Ху Лай, это всего лишь запах стирального порошка». Сун Цзяцзя ухмыльнулась за тем же столом.

«Тогда почему майки, которые ты стирала раньше, не пахли так?» Ху Лай взглянул на тот же стол.

«Слишком много, Ху Лай. Я много работала, чтобы постирать твою одежду...» Сун Цзяцзя прикрыла свое сердце печальным выражением лица и печальным тоном.

"В стиральной машине не стирается, тяжелая работа есть?"

"Я не хочу бросать свою одежду в стиральную машину перед стиркой, я не добавляю стиральный порошок! Я не сушу после стирки!" Сун Цзяцзя протестовал и увидел, как Ху Лай протягивает ему майку. "Почему?"

«Ты пахнешь, футболка, которую ты мне дал раньше, действительно не имеет такого вкуса».

Сун Цзяцзя не наклонился вперед, чтобы спросить, а обмахнул футболку своей сочной большой

ладонью, а затем вдохнул запах исходящего от него воздуха.

Он нахмурился: «Это действительно другое...»

«Если это запах стирального порошка, то возникает вопрос: одноклассница Сун Цзяцзя, ты положила стиральный порошок, когда стирала мою одежду?» — спросил Ху Лай.

Сун Цзяцзя была в ярости: «Что за ерунда! У стирального порошка другой вкус! Наш стиральный порошок — жасмин!»

Ху Лай нахмурился и сказал задумчивым тоном: «Неудивительно, что каждый раз, когда я ношу его, я чувствую, что кто-то рядом со мной заваривает жасминовый чай...»

Сун Цзяцзя хлопнула Ху Лая по руке спиной: «Ты мне не нравишься, и пусть Ли Цинцин стирает за тебя! Как ты думаешь, я готов стирать за тебя?»

Ху Лай быстро сказал с улыбкой: «Разве ты, толстяк, разве ты не знаешь, что мой любимый чай — жасминовый чай...»

Сун Цзяцзя закатил глаза, слишком ленивый, чтобы заботиться о нем.

□□□

В средней школе Дунчуань не было ранних занятий в понедельник утром. Церемония поднятия флага прошла на первом занятии.

Помимо поднятия государственного флага, в целом школа также использует эту возможность для проведения некоторых простых рекламных мероприятий, например, в каких соревнованиях ученики участвовали и добились отличных результатов, затем они будут приглашены на подиум, чтобы принять всей школы Поздравление от учителей и учеников. Есть также учащиеся, которые отличились на школьных экзаменах и получают стипендии, и их будут приглашать выйти на сцену, чтобы публично получить награды.

Конечно, будут какие-то крайние случаи, то есть, если вы совершите очень серьезную ошибку, вас могут вызвать на сцену и сделать обзор перед всей школой.

Сегодня директор по обучению подводит итоги прошлой недели на сцене, а ученики под сценой явно немного рассеяны.

Все, особенно девушки, устремили свои взоры на лестницу под трибуну.

Там стояла группа людей в одинаковых спортивных куртках — все они были членами футбольной команды средней школы Дунчуань.

Они из разных классов и из разных классов, но из-за одной идентичности собрались здесь и ждали сцены.

Капитан Чу Ифань стоял посреди толпы, окруженный всеми, держа тяжелый чемпионский трофей обеими руками, с улыбкой на лице, которая сделала многих девушек похожими на Му Чуньфэн.

Рядом с ним стоял Ло Кай, тоже со слабой улыбкой.

Два красавца стояли рядом, так что девушки на корте не могли не перевернуть взгляды. Им

было все равно, что говорил инструктор на сцене, и они просто наблюдали за этой восхитительной сценой.

Ху Лай стоял рядом с двумя крупными мужчинами, Мао Сяо и Мэн Си, казалось бы, незаметными.

Он сильно наклонил голову, чтобы почувствовать запах своей спортивной куртки. Вместе с его принимающимся движением в нос ему попал слабый запах.

Это намного лучше, чем жасмин! Я не знаю, мощнее средство какой марки Ли Цинцин использует дома. Спроси Ли Цинцин в классе, а потом иди домой и скажи матери, чтобы она разрешила ей купить его для использования...

Ху Лай счастливо подумал в своем сердце.

"...тогда есть отличная новость для студентов!" — великодушно сказал инструктор. «В финале чемпионата по футболу на Кубок Антона в прошлую субботу наша футбольная команда средней школы Дунчуань победила среднюю школу Цзясян из Цзиньчэна и выиграла Кубок Антона! И получила право участвовать в Национальном чемпионате по футболу среди школьников в следующем году! команд города Дунчуань и провинции Антон в национальном соревновании! Далее, позвольте нам приветствовать их на сцене теплыми аплодисментами и показать трофей!"

Голос директора просто упал, из радио кампуса донеслась классическая песня Queen «WeAreThe», а из классов на детской площадке тоже доносились аплодисменты и крики.

Под таким импульсом Чу Ифань вышла вперед с трофеем.

Ян Ян и Ло Кай последовали за ним.

Вслед за другими игроками футбольной команды Ху Лай больше не чувствовала приятный запах одежды на своем теле, а высоко подняла голову и поднялась наверх.

В конце команды шел тренер Ли Цзыцян. Никаких костюмов на сегодня он не приготовил и по-прежнему носил обычную спортивную форму.

В фаланге второго класса года Ли Цинцин впервые посмотрела на своего отца. Она чувствовала, что ее отец был одет в спортивную одежду. Для нее было слишком обычным воображать, что в этом случае его отцу следует надеть прямой костюм. Я не знаю, почему папа так ненавидит носить костюмы, потому что в них он будет думать о своей матери?

Ли Цинцин непонимающе нахмурилась, пока ее взгляд не обратился к Ху Лаю.

На его теле была одета форменная спортивная форма футбольной команды, и он сидит плотно и хорошо сидит. Кажется, сегодняшний Ху Лай погорячился...

□□□

Ху Лай и тридцать пять других товарищей по команде стояли на трибуне, все вместе окруженные трофеями.

Золотая чашка Антона ярко сияла в лучах утреннего солнца в 8:40.

Директор по обучению все еще держал микрофон с великодушным заявлением: «... они

преодолели множество трудностей и победили ряд сильных врагов! Столкнувшись с мощной футбольной командой средней школы Цзясян, после упорной борьбы и тяжелой работы они, наконец, победили своих противники! Он побил рекорд пяти последовательных чемпионатов в Кубке Антона старшей школы Цзясян! ... Они представляют духовный стиль нашей средней школы Дунчуань! Они стимулируют молодежь на футбольном поле и показывают миру наших учеников Дунчуань ... "

Сун Цзяцзя огляделась и обнаружила, что независимо от класса все обращают внимание на людей на трибуне, а некоторые шепчутся: «Такой красивый...»

Тысячи людей смотрели на Ху Лая и его товарищей по команде.

Сун Цзяцзя тоже огляделся, не зная, была ли это его иллюзия. Ему казалось, что глаза Ху Лая сияют на солнце, как золотая чаша.

Прежде чем он вспомнил, Ху Лай, как и он сам, никогда не стоял на церемонии поднятия флага, будь то положительный персонаж или отрицательный тип... Они были неизвестны в этой школе, и никому не было до них дела.

В то время Ху Лай спрашивал себя, как ему стать яркой фигурой, и он не знал, как это сделать. Он мог только дать Ху Лаю плохую идею и позволить ему пойти в школу, чтобы признаться.

Теперь Тан Сююань, как и ее собственная сестра, стоит под сценой и смотрит на людей на сцене.

Позже Ху Лай по-прежнему стал самым популярным человеком в школе, хотя это было лишь временно, потому что он появлялся как иностранец во время урока ~ www.mtlnovel.com ~ из-за преувеличенных и забавных упражнений. Внимание учителей и учеников по всей школе. .

В частном порядке Сун Цзяцзя также слышал, как кто-то дал Ху Лаю прозвище «Император Цао средней школы Дунчуань».

Когда говорят об этом прозвище, то часто несут в себе игривый тон и преувеличенную насмешку. Очевидно, они не думают, что Ху Лай хорошо известен.

Да, Ху Лай стал «модным персонажем», которого все знают, полагаясь на иностранные выступления, чтобы продать уродство, но если есть выбор, кто будет клоуном?

Сун Цзяцзя увидел Ли Чжиюня по диагонали перед толпой.

Он вспомнил, что, когда сегодня утром Ху Лай встретил Ли Чжиюня в классе, глаза Ли Чжиюня замерцали, и он взял на себя инициативу отступить... но что еще он мог сказать? Также сказал, что Ху Лай мяч в дерьмо? Человек Ху Лай забил гол Ван Гуанвэя в финале!

Сун Цзяцзя повернулась и посмотрела на Ху Лая.

В этот момент он стоял там с худым, но гордым лицом.

Увидев эту сцену, Сун Цзяцзя рассмеялась.

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2665286>